

Список использованных источников:

1. Власенко, В.В. Нерешенные вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности / В.В.Власенко // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 4–7.
2. Жуковская, И.В., Ларичев, В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности / И.В. Жуковская [и др.] // Безопасность бизнеса, 2015. – № 4. – С. 26–32.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – Минск, 2021.

ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ КАК ФАКТОР ОПОСРЕДОВАННОЙ КРИМИНОГЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ

А.А. Сухарев

Ключевые слова: психические аномалии, психопатия, акцентуация характера, биологические детерминанты, криминогенная значимость.

Психические аномалии представляют собой пограничные психические состояния, непатологические психические расстройства, не достигшие степени психоза. Психические аномалии не лишают индивида вменяемости. Они отрицательно сказываются на получении образования, приобретении нормальных связей и отношений, затрудняют процессы адаптации и социализации.

Психические аномалии сами по себе не криминогенны, но при определенных условиях жизнедеятельности индивида могут выступать в качестве условия криминального поведения. Основной характерной чертой лиц, обладающих психическими аномалиями, является нарушение социальной самоидентификации, аутизм, пренебрежение к базовым социальным ценностям. Криминогенны не сами по себе психические аномалии, а их системное поведенческое последствие, обуславливающее уход индивида из сферы нормативного социального взаимодействия. Психические аномалии потенциально несут в себе функцию социальной дезадаптации.

Исследования показывают, что среди правонарушителей удельный вес лиц с психическими аномалиями составляет около 70%. Среди несовершеннолетних преступников каждый четвертый является психопатом.

Социально адаптированное или дезадаптированное поведение индивида связано с функцией психической саморегуляции. Процесс саморегуляции нарушается, если присутствуют психические аномалии. При этом

интеллект индивида в целом сохраняется, но нарушаются отдельные регуляционные механизмы, что может проявляться в следующих аспектах:

- частая и быстрая смена настроения, недостаточность психоэнергетических возможностей, повышенная нервно-психическая истощаемость в результате придания отдельным внешним воздействиям сверхзначимости;
- повышенная возбудимость, импульсивность, гневливость, обидчивость, жестокость, склонность к конфликтам, завышенная самооценка, эгоизм;
- ригидность, малоподвижность нервно-психических процессов, обуславливающих замкнутость индивида, уход от контактов с людьми, гипертрофию одиночества, отверженности;
- повышенная конформность, слабыхарактерность, интеллектуальная ограниченность, нескритичность, умственная отсталость.

Психопатия – от греческого слова «психострадание». Основными критериями психопатий (П.Б. Ганнушкин, О.В. Кербиков) являются:

- относительная стабильность психопатологических черт характера;
- социальная дезадаптация;
- тотальность проявления этих черт.

Считается, что психопатии, как аномалии характера, в течение жизни человека не подвергаются резким значительным изменениям. Немецкий психиатр К. Шнайдер определил психопатии как патологические состояния, характеризующиеся дисгармоническим складом личности. Лица, обладающие психопатиями, практически постоянно находятся в нервно-психическом напряжении и поэтому перманентно преодолевают жизненные трудности. Психопатические личности специфически воспринимают и обрабатывают внешнюю информацию.

Исследования показывают, что психопатии носят больше врожденный характер и реже – приобретенный. Причинами приобретенной психопатии называют психотравмы, жестокое воспитание. Для психопатов свойственно отсутствие эмпатии, преобладание самооправдательных мотивов. Они отличаются эгоизмом и завышенной самооценкой. Понятие «совесть» у них размыто. Им больше присущи гнев, озлобленность, ненависть. Они, как правило, не принимают другое мнение, другую точку зрения, упорствуя на своем. Психопатам не присущи необратимые дефекты личности. При благоприятных условиях окружающей среды их негативные качества сглаживаются. Однако при трудных для них психологических и социальных условиях – неизбежна реакция срыва.

Важнейшим отличительным признаком психопатии от акцентуаций характера называют социальную дезадаптацию. Действительно психопат не способен проявлять достаточную гибкость мышления и поведения. В этой связи он практически не может ужиться со своим социальным окружением, сохранить семью, долго удержаться на работе. В то же время, пытаясь компенсировать и замаскировать свои личностные и характерологические

проблемы, психопат в состоянии проявить себя необычайно трудолюбивым и высококвалифицированным работником.

Классификация по группам психопатий определяет:

- психопатии с преобладанием эмоциональных нарушений (фантасты, лгуны и обманщики, истерические, ищущие признания);
- психопатии с преобладанием изменения в сфере мышления (шизоиды, астенические, неадекватные, патологически замкнутые);
- психопатии с преобладанием волевых нарушений (безвольные, неустойчивые, безудержные);
- психопатии с расстройствами влечений (одержимые влечениями, половые извращения);
- психопатии с нарушениями поведения в обществе (антисоциальные, холодные, «враги общества»);
- смешанные психопатии (мозаичные).

Выборочный подход по приоритетности определяет следующие виды психопатий.

Астенические психопаты характеризуются высоким уровнем тревожности, боязливости, неуверенности в себе, очень высокой чувствительностью к психотравмирующим обстоятельствам. Их жизненные планы оторваны от реальных условий жизни; они склонны к болезненному мудрствованию, самокопанию.

Возбудимые (взрывные) психопаты отличаются повышенной раздражительностью, постоянной психической напряженностью, взрывной эмоциональной реактивностью, доходящей до приступов ярости. Для них характерны повышенная требовательность к окружающим, крайний эгоизм и себялюбие, недоверчивость и подозрительность. Они часто впадают в состояние дисфории – злобной тоски. Они упрямы, неуживчивы, конфликтны, мелочно придирчивы и властны. В общении грубы, а в гневе – крайне агрессивны, способны наносить жестокие побои, не останавливаются даже перед убийством. В отдельных случаях их злобность и эксплозивность (взрывчатость) смещаются в сторону застойных влечений (пьянство, сексуальные излишества, азартные игры, бродяжничество).

Истерические психопаты характеризуются жадой признания. Они стремятся к внешнему проявлению своей значимости, демонстрации своего превосходства, склонны к театральности и рисовке. Их тяга к преувеличениям часто граничит с лживостью, а их восторги и огорчения проявляются бурно и экспрессивно (театральные жесты, заламывание рук, рыдания и громкий продолжительный смех, восторженные объятия и обиды «на всю жизнь»).

Паранойяльные психопаты (параноики) отличаются склонностью к «сверхценным идеям». Это обусловлено крайней узостью их мышления, повышенным самомнением, повышенной подозрительностью. Параноидные личности к другим людям относятся высокомерно с пренебрежением.

Паранойяльные идеи личности формируются у индивидов от 20 до 25 лет. Низкая пластичность психики делает их конфликтными, они постоянно в борьбе с мнимыми врагами. Непризнание их заслуг приводит к постоянным столкновениям с окружающими, анонимным доносам и т.д.

Акцентуации характера означают значительную выраженность отдельных черт характера и их сочетание, представляют крайние варианты нормы поведения, граничащих с психопатиями. В настоящее время не существует единой классификации акцентуаций характера, а также единого подхода к их определению. Изучение проблемы акцентуаций характера подтверждает; что, несмотря на свою близость к психопатиям различной степени выраженности, это все же варианты психической нормы. Сегодня считается наиболее приемлемым представление об акцентуированных свойствах характера как крайних их нормах, при которых отдельные черты характера приобретают чрезмерную выраженность, в результате чего проявляется избирательная уязвимость в отношении определенных психогенных воздействий.

Каждый тип акцентуации характера имеет свою уязвимость. То есть, в случае неблагоприятной ситуации, психической травмы, эмоционального стресса у конкретного акцентуата возникают срывы – от невротических реакций до тяжелой дезадаптации с асоциальным поведением.

Своевременная диагностика определенного типа акцентуации индивида позволяет прогнозировать его поведение в социально неблагоприятных ситуациях, а также дает ему возможность осуществления самоконтроля, самоторможения, саморегуляции. Следует отметить, что квалифицированная диагностика акцентуаций может играть довольно важную роль в уголовном судопроизводстве, свидетельствуя о невозможности совершения субъектом определенных форм противоправного поведения, например, из хулиганских, корыстных побуждений, с особой жестокостью и др.

Рассмотрим основные виды акцентуаций характера. Наиболее реактивный, возбудимый характер имеют субъекты – гипертимного типа. Для людей этого типа характерна большая подвижность, избыточная активность, постоянно приподнятое настроение, тенденция разбрасываться, не доводить дело до конца. Как правило, к законам они относятся легкомысленно. Неразборчивы в знакомствах. Высокая степень вероятности совершения серьезных правонарушений.

С возрастом гипертимный тип акцентуации может трансформироваться в циклоидный тип. В этом случае периоды подъема могут сменяться субдепрессивной фазой с упадком сил. Данная фаза может служить фоном для развития некоторых форм психозов. Циклы смены настроения могут быть от нескольких дней, недель до нескольких месяцев и даже лет.

Особо следует выделить истероидный тип акцентуации характера. Некоторые ученые даже относят истероидный тип реагирования к разновидности психопатии. Сам термин «истерия» массово вошел в обиход в конце

XIX века после лечения этого заболевания лучшими врачами психиатрами Европы: Ж. Шарко, З. Фрейд. Однако еще древние египтяне дали точное описание эмоциональных расстройств, названных истерическими.

Лица истероидного типа отличаются броским, ярким поведением, гарантирующим им привлечение внимания окружающих. «Игра» удается им легко. Часто они не столько играют, сколько живут в воображаемом мире. Зачастую «вживание» столь сильно, что они искренне верят в реальность собственных вымыслов. Именно поэтому истероидные акцентуаты могут быть блестящими мошенниками, легко выдающих себя за лиц, заслуживающих доверие.

Истероиды обладают развитой способностью подражания, быстро подстраиваясь под ожидания собеседника. Умеренно выраженная истероидность достаточно полезна для общения в любом обществе. Если истероидность слишком сильна, она может мешать адаптации, обеднять поведенческий потенциал.

Контакт индивида данного типа со сложными ситуациями может приводить к усилению механизмов истероидного реагирования до предпатологического и патологического уровня. Тогда эти механизмы начинают включаться при малейшем поводе, а поведение индивида приобретает болезненный истерический характер.

Лабильный тип акцентуации характера отличается неустойчивостью, подвижностью, резкой сменой настроений. Этот тип – почва для развития острых аффективных реакций, а значит и возможная основа серьезных преступлений.

Шизоидный тип характеризует людей тяготеющих к одиночеству, отличающихся сдержанностью и холодностью, замкнутостью, слабым проявлением эмпатии. Лица этого типа выражают открытое негодование существующими правилами и порядками. Правонарушения обычно совершают в одиночку.

Среди различных акцентуаций характера также выделяется эпилептоидный тип. Он характерен периодами злобно-тоскливого настроения – дисфории с поиском объекта, на котором можно сорвать злобу. Также отмечаются садистские, мазохистские наклонности. Легко алкоголизируется. Опьянение протекает тяжело, с проявлениями ярости, драками. Это один из самых трудных и неблагоприятных для социальной адаптации и социальной коррекции типов людей.

Подростки с акцентуированными чертами характера эпилептоидного типа абсолютно легко переходят грань между обычными правонарушениями и совершением опасных преступлений с нанесением травм, ранений, сексуальной агрессией, совершением грабежей и т.п.

Сенситивный тип акцентуации очень близок к эмотивным личностям. Они наделены чрезмерной чувствительностью, повышенной впечатлительностью. Их уязвимым звеном является обостренное восприятие отношений

к ним со стороны окружающих. Они долго и глубоко переживают обиды и склонны к совершению суицида

Неустойчивый тип акцентуации легко поддается влиянию окружающих, легко устанавливает контакты с другими людьми, любит проводить время в пустой болтовне, живет сегодняшним днем.

Конформный тип характеризуется повышенным приспособленчеством к своему непосредственному окружению и по принципу дифференциальной ассоциации становится данная личность тем, чем делает ее микросреда.

Аддиктивный тип реагирования личности направлен на изменение неудовлетворяющего индивида психического состояния путем использования таких способов, которые позволяют ему хотя бы не некоторое время достичь желаемого состояния, но которое в своей основе является искусственным, обедняющим и разрушающим личность. В абсолютном большинстве случаев аддикты предпочитают иметь дело не с людьми, а с неодушевленными символами и суррогатами. Однако на практике социально безвредных аддикций не существует. Ущерб другим наносится то ли в процессе «добывания» веществ и символов, то ли из-за втягивания в аддиктивное поведение других.

Практика показывает, что в реальной жизни чистые типы акцентуаций характера встречается крайне редко. Преобладают смешанные типы акцентуаций двух видов:

- промежуточные, образующиеся путем одновременного развития нескольких типичных черт;
- амальгамные, как результат наслоения новых черт характера на сложившиеся.

Итак, нет природной предрасположенности к криминальному поведению, но есть генетическая предрасположенность к тем влияниям среды, которые могут обусловить совершение преступления. Биологически унаследованные качества индивида должны быть поняты как подсистема развития определенных психических качеств. Неразрывная связь психического и биологического контрастно выражается в психических аномалиях, что имеет существенное юридическое значение.

Список использованных источников:

1. Бехтерев, В.М. Психопатия (психонервная раздражительная слабость) и ее отношение к вопросу о вменении / В.М. Бехтерев. – Казань, 1886. – 31 с.
2. Ганнушкин, П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – Нижний Новгород: НГМА, 1998. – 123 с.
3. Кербиков, О.В. К учению о динамике психопатий. Проблемы судебной психиатрии / О.В. Кербиков // Сб. Х. Пограничные состояния. – М., 1961. – С.5–32.

4. Сухарев, А.А., Сухарев И.А. Акцентуации характера как психолого-эмоциональный фактор делинквентного и криминального поведения / А.А. Сухарев, И.А. Сухарев // Актуальные проблемы государства и права Беларуси: материалы Республиканской научно-практической конференции с участием органов прокуратуры, судов, юстиции, 15–16 апреля 2005 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2005. – С. 304–306.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Е.А. Усачёва, Е.А. Шантырева

Ключевые слова: санкционный режим, ограничительные меры, черный список, Совет Евросоюза, глобальный закон.

Впервые санкции в отношении Беларуси были введены Евросоюзом 15 сентября 1997 года. Тогда ЕС официально ограничил формат своих отношений Минском до уровня ниже министерского в связи с «нарушениями прав человека и нарушениями на выборах». Это являлось реакцией на проведенный 24 ноября 1996 года в Беларуси референдум, по результатам которого полномочия президента страны Александра Лукашенко были продлены до 2001 года. Евросоюз приостановил процесс ратификации соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Беларусью, также временного торгового соглашения от 1995 года. Тогда же был введен запрет на контакты на высшем и высоком уровнях. Фактически санкции заморозили основные направления сотрудничества между Брюсселем и Минском, исключение составили проекты по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

9 июля 1998 года после выселения аккредитованных послов стран ЕС и других государств из их резиденций в Минске, Евросоюз ввел визовые ограничения для президента Беларуси Александра Лукашенко и 130 высокопоставленных белорусских чиновников.

В начале 1999 года конфликт был урегулирован: главы дипмиссий стран ЕС вернулись в Минск, визовые ограничения были сняты.

В период с 2004 г. по 2020 г. Совет Европейского союза периодически то вводил ограничительные меры, то приостанавливал их с завидным постоянством расширяя санкционный черный список не только относительно высокопоставленных чиновников, но и ряда белорусских компаний и организаций. Некоторые санкции включали запрет на ведение экономической деятельности для европейских предпринимателей с белорусскими юридическими лицами из списка, а также эмбарго на поставки в страну военной техники и техники двойного назначения, которая может быть использована «для внутренних репрессий».